

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 005.936 (477)

Виктор Мандыбура

СИСТЕМНО-ФОРМАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ

Проанализированы современные научные подходы классификационного структурирования института собственности, раскрыто авторское видение методологических аспектов выделения типа, подтипа, вида и формы собственности в контексте системно-информационного видения закономерностей трансформации института собственности. Раскрыто специфическое содержание социально-деспотической формы собственности, особенности ее трансформации в номенклатурно-бюрократическую форму в процессе "построения социализма", а также выявлены институциональные предпосылки и специфические особенности реставрации капиталистической собственности путем приватизации ее государственно-номенклатурной формы.

Ключевые слова: институт собственности, тип собственности, вид собственности, форма собственности, социально-деспотическая форма государственной собственности, номенклатурно-бюрократическая форма государственной собственности.

JEL: H820, K110, B140, P110.

Собственность представляет собой базовый общественный институт, имеющий сложную внутреннюю архитектуру. Как категория теоретического отражения диалектического проявления общественной формы движения материи в сфере социально-экономических отношений "собственность" является системно многогранным научным понятием. Оно гносеологически выражает совокупность общественных отношений, возникающих между людьми, их ассоциированными группировками, а также институциональными субъектами, прежде всего государством, по присвоению, отчуждению и потреблению жизненных благ (в первую очередь средств производства, природных и финансовых ресурсов). Системная сложность исследования отношений собственности в значительной мере обусловлена тем, что они включают не только базисно-экономические, но и надстроечно-экономические отношения: экономико-правовые, социально-экономические, политико-экономические, экономико-идеологические, экономико-национальные, экономико-нравственные, религиозно-экономические, экономико-семейные и др.

Центральное место, которое занимает собственность в социально-экономической системе общества обусловлено тем влиянием, которое оказывает совокупность отношений, которые ее структурируют на наиболее определяющие составляющие бытия социума. Именно объективно закономерный характер и динамика качественного изменения системы отношений собственности наиболее полно определяют векторную направленность общественного развития.

Институт собственности в обществе выполняет чрезвычайно важные функции.

Первая – собственность предопределяет способ и определяет наиболее характерные мотивационные особенности сочетания трудового потенциала со средствами производства, финансовыми и природными ресурсами.

Мандыбура Виктор Емельянович (bazil_econom@univ.kiev.ua), д-р экон. наук, проф.; профессор кафедры экономической теории Национального университета имени Тараса Шевченко.

© В.Мандыбура, 2013

57

Вторая – собственность определяет цель функционирования и развития экономической системы.

Третья – собственность определяет характер экономического распределения и конечного присвоения и потребления результатов производства (жизненных благ и услуг).

Четвертая – собственность формирует общественный и персонифицированный характер мотивации трудовой и предпринимательской деятельности.

Пятое – отношения собственности формируют социально-классовую структуру общества, обеспечивают базовые принципы развития системы господствующей политической и экономической власти, то есть, в конечном счете, определяют сущностное содержание и форму государства. Можно утверждать, что государственная власть всегда подчиняется тем общественным слоям, обладающим преимущественными размерами собственности на средства производства, финансовые и природные ресурсы.

Все указанное свидетельствует, что в системе общественного способа производства отношения собственности являются основными, определяющими политико-экономическими отношениями.

Современные научные подходы классификационного структурирования института собственности

Рассмотрение института собственности показывает, что он представляет собой системный социально-экономический организм, имеющий сложнейшую архитектурную, прежде всего иерархически-сетевое, структурное строение его внутренних составляющих.

Этот системный институт постоянно обновляется и качественно изменяется по его структурным типам, видам и особенно формам. То есть в своем развитии собственность постоянно трансформируется, качественно изменяется как по своей типической и видовой сущности, так и по формам проявления, которые или находятся в состоянии диалектической борьбы, вытесняя друг друга, или веками сосуществуют вместе, или интегрируются, трансформируются друг в друга, создавая при этом новые жизнеспособные формы, которые развиваются и качественно дополняют системную архитектуру института собственности в условиях конкретной общественно-экономической формации, или при ее изменении.

В чем заключается актуальность современного исследования характера изменения отношений собственности, происходящих в Украине?

Во-первых, сегодня, когда в Украине фактически полностью уничтожена система государственной, номенклатурно-бюрократической собственности и фактически завершена реставрация социально-экономической системы, основанной на принципах отношений капитала и соответствующего капиталистического способа производства, существует крайняя необходимость углубленного исследования специфики этих качественных преобразований и, в частности, влияния кардинальных трансформационных изменений в сложную институциональную архитектуру современных отношений собственности.

Во-вторых, это обусловлено тем, что современные уточнения стратегии и тактики развития украинской экономики в контексте усиления качественных аспектов реставрационных преобразований требует углубленного теоретического анализа тех реальных процессов, которые происходят в институте собственности, поскольку именно тенденции и закономерности качественного изменения отношений собственности являются ключевой проблемой становления и дальнейшего конкурентного развития отечественной экономики на современных капиталистических началах.

Об общем состоянии ситуации, сложившейся на научно-экономическом сегменте исследования отношений собственности, в довольно категоричной форме высказались В.Бородюк и Г.Фролова (2009. С. 24–25). Они считают, что на сегодня "... отсутствует общепризнанная трактовка и корректное использование даже базовых терминов по этой тематике, нет четкого представления о классификации форм собственности ... Признавая право на существование различных взглядов, отметим наличие в современных разработках определенных неточностей и противоречий, отсут-

ствие четкого разграничения между предлагаемыми формами и типами собственности, узость подхода к рассматриваемой проблематике".

Проблему системной классификации отношений собственности можно отнести к одной из самых сложных проблем современной экономической науки, свидетельствующих о действительном уровне и глубине ее реальной теоретической развитости. Здесь сложным элементом научного поиска является и остается: *во-первых*, выявление особенностей и исторических тенденций и закономерностей формационно-системной трансформации института собственности; *во-вторых*, определение в структуре отношений собственности тех содержательных, генетически родовых признаков, по которым можно наиболее достоверно и максимально дифференцированно систематизировать ее конкретные типы (подтипы), виды и формы (во всем разнообразии реально существующих проявлений); *в-третьих*, на базе внутренних систем выделения конкретных иерархически-структурных уровней функционирования отдельных видов и форм собственности.

Проведенный авторский анализ позволяет утверждать, что на сегодня в экономической теории (политэкономии) можно выделить пять основных теоретических подходов к внутренне системной классификации широкого спектра существующих отношений собственности:

- 1) *упрощенно-формализованный подход* (по которому учеными не выделяются типы и виды собственности, а вся ее структурно-системная классификация сводится к трем основным формам собственности: частной, коллективной и государственной (Чухно, 2001. С. 73–75). Сторонники этого подхода для большей дифференциации приведенных форм дополняют их на внутреннем системном уровне подформы, в частности: 1) частная форма собственности подразделяется на: индивидуальную (личную) частную собственность в форме капитала; интеллектуальную; 2) коллективная форма собственности подразделяется на: кооперативную; корпоративно- акционерную; собственность общественных организаций; 3) государственная форма собственности включает: собственность всего народа (общегосударственную) коммунальную; муниципальную (Гальчинский, 2007. С. 106–120));
- 2) *типично-формализованный подход* (сущность которого заключается в том, что: "Если рассматривать отношения собственности в условиях современного капитализма, то основными подсистемами являются частная, коллективная и государственная. Эти подсистемы в политико-экономическом аспекте логичнее называть типами собственности, а в пределах каждой из них выделять формы. Еще один тип собственности может возникнуть вследствие сочетания отдельных из трех названных типов – это смешанный тип" (Мочерный, 2002. С. 109));
- 3) *тотально формализованный подход* (по которому все отношения собственности существуют исключительно в виде форм, объединяемых по десяти классификационным признакам а именно: 1) по способу производства (племенная, первично-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая); 2) по субъектам собственности (общенародная, государственная, коммунальная, коллективная, семейная, частная, смешанная); 3) по объектам собственности (на средства производства, на результат производства); 4) по происхождению объектов собственности (естественная, историческая, трудовая, нетрудовая, интеллектуальная); 5) по возможности разделения между владельцами (неделимая, делимая); 6) по национальной принадлежности (национальная, международная (смешанная)); 7) по условиям отчуждения (разгосударствленная, приватизированная, арендованная, на правах лизинга, в доверительном управлении); 8) по возможности отчуждения (отчуждаемая, неотчуждаемая); 9) по причастности к трансформационным процессам (реформированная, нереформированная); 10) по иерархическому уровню субъектов собственности (государственная, региональная, муниципальная (коммунальная), национально-территориальная) (Бородюк, 2009. С. 26)).
- 4) *интегрированно-формализованный подход* (в рамках которого хотя четко и не выделяются и системно не структурируются типы и виды

собственности, однако здесь применяется более сложная схематическая систематизация, по которой формы собственности классифицируются на основе применения двух подходов:

- 1) *вертикально-исторического*, по которому выделяются следующие формы собственности: 1.1) первобытнообщинная; 1.2) рабовладельческая; 1.3) феодальная; 1.4) капиталистическая
- 2) *горизонтально-структурного*, в составе которого выделяются следующие типы собственности: 2.1) частная; 2.2) общественная; 2.3) смешанная.

При этом частная собственность имеет следующие формы: индивидуально-трудовую (единоличную, семейную) и с наемным трудом (индивидуальную с применением наемного труда, партнерскую, корпоративную, акционерную).

Основными формами общественной собственности, по приведенному подходу, является государственная (общегосударственная, муниципальная (коммунальная)) и коллективная (собственность коллектива предприятия, кооперативная, собственность общественных организаций, собственность религиозных и культовых организаций) (Базилевич, 1990. С. 80–87).

5) *системно-дифференцированный подход* (по которым отношения собственности классифицируются по четко обрисованным типам (подтипами), видам, и формами. При этом для отдельных форм собственности выделяются собственные иерархические уровни системного структурирования (Мандыбура, 1990. С. 4–5; 2006. С. 44–46; Рыбалкин, Лазня, 2000. С. 128–138)).

По системно-дифференцированному подходу тип, вид и формы собственности рассматриваются не обособленными, а как органическое единство связанных между собой элементов, то есть таких системных звеньев, которые генетически содержат свои сущностные свойства друг в друге. Эта связь находит свое выражение в том, что не существует определенного типа (подтипа) собственности без его определенного вида и формы, как и не существует определенной формы собственности без ее определенного вида и типа (подтипа) и, соответственно, вида собственности без его типа (подтипа) и формы.

Необходимо подчеркнуть, что выяснение содержания понятий "тип", "подтип" и "вид" собственности, а в дальнейшем и "форма собственности" обуславливается тем, что в современной экономической и правовой литературе эти понятия содержательно фактически разграничиваются, а потому происходит их эклектическое смешивание и методологически недопустимо отождествление. Особенно это касается категории "форма" собственности, которая часто используется там, где речь должна идти об определенном типе, подтипе или виде собственности.

Итак, сущность категорий "тип", "подтип", "вид" и "форма" собственности продолжает оставаться важной теоретико-методологической проблемой экономической теории.

Методологические аспекты выделения типа, подтипа, вида и формы собственности

Тип собственности определяется качественно особым статусом субъекта (субъектов) собственности в системе отношений принадлежности, владения, распоряжения и использования ее объектов (средств производства, природных и финансовых ресурсов), а также результатов труда (материальных благ, услуг и продуктов интеллектуальной деятельности) в рыночной системе ее распределения и кооперации.

Вместе с этим необходимо с методологических позиций диалектики исторического материализма четко различать сущностные различия двух известных человечеству типов собственности на средства производства.

Первый – общий тип первобытнообщинной собственности, совместно-родовой общины. Этот тип личной (индивидуально-семейной) собственности на средства производства и продукты производства существовал в условиях первоначальной архаики натурального хозяйства.

Второй – частную собственность товаропроизводителя (производителей) на средства производства и товарный продукт, который на них из-

готовлен и предназначен для реализации в условиях рыночного хозяйства. Частный тип собственности возник в период формирования простого товарного хозяйства. При этом *частный тип* собственности продолжает таким оставаться в условиях развитого современного капиталистического хозяйства и включает всё существующее на сегодня разнообразие совместно-разделенных форм капитала (от партнерско-групповых до основанных на принципах системы акционерно-корпоративного участия).

Важный феномен развития частного типа собственности заключается в его бинарном разграничении на трудовой и нетрудовой подтипы.

Трудовая частная собственность возникла в период распада первобытнообщинной собственности, в пределах которой она укореняется в виде индивидуальных крестьянских хозяйств, находившихся внутри соседской (территориальной) общины. На основе углубления общественного разделения труда в рамках трудовой частной собственности возникло производство самых разнообразных продуктов, которые приобрели товарную форму.

Трудовая частная собственность сопровождает всю последующую историю развития человечества, будучи в "порах" рабовладельческого, феодального и капиталистического общества как специфический экономический уклад: индивидуальной трудовой деятельности частных собственников, владеющих средствами производства. Ее экономическую основу образует такой уровень производительности труда, который позволяет отдельной семье, отдельным индивидам или их производственным ассоциациям производить по крайней мере столько продуктов, сколько им необходимо для существования в условиях рыночной кооперации труда и обмена стоимостных эквивалентов.

Суть "трудового подтипа частного типа собственности" характеризуется двумя основными особенностями. Первая заключается в том, что трудовая частная собственность проявляется как системное единство труда и присвоения как условий, так и результатов производства. Это находит свое выражение в непосредственном соединении производителя со средствами производства, которые ему принадлежат на условиях частного владения, распоряжения и использования в производственно-трудовом процессе, а также в принадлежности ему всего продукта личного труда, что в условиях товарного хозяйства происходит в товарной форме на основе товарно-денежных отношений.

Вторая особенность заключается в том, что этому подтипу частной собственности не свойственны как внеэкономические, так и экономические формы принуждения к труду. Ей также не свойственна эксплуатация чужого труда, а также отчуждение ее результатов. *Трудовая частная собственность в самой себе содержит весь набор экономических и других стимулов к повышению эффективности труда и производства.*

Нетрудовой подтип частной собственности базируется не на личном труде собственника (собственников) средств производства, а на привлечении на условиях внеэкономического или экономического принуждения труда других людей (не собственников), отчуждении непосредственных производителей от средств производства и результатов их труда. Здесь важно отметить, что нетрудовой подтип частной собственности имеет сложное видовое структурирование, которое определяется системой принудительного характера сочетания трудового потенциала и средствами производства, существующих на тех или иных этапах формационного диалектико-исторического развития человеческой цивилизации.

Вид собственности характеризуется качественно особым смыслом отношений принадлежности, владения, распоряжения и использования объектов собственности, который обуславливается качественно особым способом сочетания личного и овеществленных факторов производства в рамках того же типа собственности.

Прежде всего, здесь имеются в виду продемонстрированные историческим формационным развитием отношений собственности непосредственно общественный, внеэкономический и экономический способы сочетания факторов производства и их различные модификации.

Рабовладельческая собственность – исторически первый вид формационно-классовой, эксплуататорской по своему характеру частной нетрудовой собственности.

Ее экономическую основу образует такой уровень развития производительных сил, при котором непосредственные работники могли производить продукта больше, чем требуется для воспроизведения их рабочей силы. Сущность рабовладельческой собственности характеризуется тремя чертами: 1) раб является принадлежностью индивидуального или ассоциативного владельца (общины, храма, государства), который распоряжается рабом и использует его как орудие труда, которое "разговаривает"; 2) рабовладельческая собственность реализуется посредством присвоения рабовладельцем всего (необходимого и дополнительного) продукта труда рабов на основе внеэкономического принуждения рабов к труду; 3) при всех типах рабства, раб не владеет ни средствами производства, ни результатами своего труда: часть продукта труда рабов, которое соответствует необходимому продукту, рабовладелец выделяет на потребление раба (как корм рабочему скоту) для воспроизводства его рабочей силы, не носящей в условиях рабовладельческого рынка товарного характера.

Феодальная собственность – исторически второй вид формационно-классовой, эксплуататорской по своему характеру нетрудовой частной собственности.

Основу феодальной собственности составляла собственность на землю как сложная совокупность отношений принадлежности, владения, распоряжения и пользования землей между феодалами (отношения вассалитета), с одной стороны, и феодалами и крепостными – с другой. Последние, в отличие от рабов, были уже не объектами, а субъектами отношений земельной собственности.

К чертам феодальной собственности относятся: 1) принадлежность, т.е. владение земли феодалами; 2) использование крепостными земель, принадлежащих феодалам, как условие выполнения в пользу феодалов различных повинностей; 3) земельная и личная (крепостная) зависимость крестьян от феодалов; 4) она реализовалась на основе внеэкономического принуждения феодалами крепостных крестьян к труду в различных формах земельной ренты, носила чрезвычайно неэквивалентный характер по возмещению необходимого продукта крепостным крестьянам.

Феодальная земельная рента как экономическая форма реализации феодальной земельной нетрудовой собственности по своему содержанию имеет присвоение феодалами через отношения поземельной и личной зависимости крестьян дополнительного созданного им продукта в форме отработанной ренты (барщины), натуральной ренты (рента продуктами) и денежной ренты. Каждая из этих форм земельной ренты отражала соответствующий этап в развитии феодальной собственности.

Капиталистический вид собственности – исторически третий формационный вид эксплуататорской по своему характеру, нетрудовой частной собственности, по своей сути абсолютно отличной от двух предыдущих видов.

Суть капиталистического вида частной собственности характеризуется: 1) наличием в обществе наемных работников – людей, которое "дважды" свободные: *во-первых*, как граждан страны, которые лишены любых видов личной зависимости; *во-вторых*, "свободных" от средств производства, природных и финансовых ресурсов и таким образом лишены возможности самостоятельно обеспечить себя и свои семьи средствами существования как владельцы-работники; 2) наличием в обществе капиталистов – людей, обладающих имущественным и денежным богатством, используется как капитал, т.е. обладают такой собственностью, что позволяет получать дополнительную стоимость, которая превышает величину авансированной в производственно-коммерческий цикл стоимости; 3) экономическим принуждением, а именно, товарным способом соединения наемных работников со средствами производства, путем продажи на рынке труда единой собственности – личного трудового потенциала, который как товар приобретает форму рабочей (или трудовой) силы.

Форма собственности является внешним организационно-экономическим проявлением отношений принадлежности, владения, распоряжения и использования того или иного типа или вида собственности.

История существования *трудовой частной собственности* показывает, что она существует постоянно в трех основных формах как: 1) единоличная; 2) семейная; 3) кооперативная.

Единоличная трудовая частная собственность – это особая организационная форма частной собственности, которая характеризуется принадлежностью условий производства отдельным индивидам, осуществляющих производство на основе своего труда. Ее экономический смысл обуславливают владение, распоряжение и использование средств производства субъектом, которому они принадлежат. Экономическими формами реализации трудовой единоличной собственности является присвоение ее субъектом продукта собственного производства или дохода от его продажи.

Семейная трудовая собственность характеризуется принадлежностью условий производства семейному сообществу, осуществляющему производство на основе использования общего труда членов семьи.

Сущность кооперативной формы трудовой собственности заключается в том, что имущество кооператива, формирующееся за счет вступительных и паевых взносов его участников, которые являются работниками этой ассоциации, носит двойственный общественный характер: с одной стороны, оно (имущество, пай) является принадлежностью всех участников кооператива как их общая частно-трудовая собственность; с другой – собственность остается принадлежностью каждого из кооператоров в пределах доли, пропорциональной паю, внесенного каждым в имущество кооператива.

То есть кооперативная собственность является особой формой организации совместной частичной (долевой) частной трудовой собственности, которая функционирует на основе личного трудового участия владельца пая в процессе производства. Она является формой реализации интересов мелких собственников (ремесленников, крестьян, торговцев и др.), которые объединяются для защиты своих потребительских интересов, производства продуктов, обеспечения занятости и т.д. Кооперативная форма трудовой частной собственности возникает в условиях развития может товарно-денежных и кредитных отношений и существования других атрибутов рыночного хозяйства и ориентирована исключительно на рынок.

Нетрудовая собственность в условиях рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций имела ограниченные формы проявления.

Так, историческое многообразие отношений собственности в условиях *рабства* можно свести к двум основным формам: 1) *патриархальной* (которая базировалась на натуральном производстве и локализовалась пределами домашнего хозяйства), особенностью которой заключалась в совместном участии рабовладельцев и рабов в трудовых процессах; 2) *классической (античной, римской)*, базирующейся на достаточно развитых товарно-денежных отношениях и не только реальном, но и юридическом закреплении принадлежности раба рабовладельцу.

Феодальная собственность (вотчина) прежде всего реализовалась в формах присвоения феодалами земельной ренты, которая как экономическая форма реализации феодального вида земельной собственности по своему содержанию была через отношения поземельной и личной зависимости крестьян присвоением феодалами прибавочного продукта, который создается ими, в форме: 1) отработанной ренты (барщины); 2) натуральной ренты (рента продуктами); 3) денежной ренты.

Системное структурирование форм капиталистической и государственно-капиталистической собственности

Современный, эксплуататорский по своей сути, вид капиталистической собственности в процессе своего диалектического развития приобрел необычайное разнообразие форм проявления.

Анализ особенностей качественного развития организационных и функциональных форм существования современного капитала показывает,

что качественно более сложные и системно высокие формы его структурирования не ликвидируют более простые, первично-рудиментарные формы, а продолжают функционировать с ними в диалектическом единстве, взаимно дополняя и усиливая как личные потенциальные экономические возможности, так и возможности национальной экономики своей страны, или интеграционного объединения стран.

Архитектонику современного капитала по его формам можно системно структурировать по признакам, которые способны наиболее полно отразить его сущностное содержание.

По субъектно-организационному подходу капитал может быть разделен на следующие формы.

А. Единолично-родственные, или первично-рудиментарные формы:

1) индивидуальный капитал; 2) индивидуально-семейный капитал; 3) семейно-клановый капитал.

Б. Ассоциированные формы капитала:

1) партнерско-групповой капитал (т.е. объединенный капитал лиц, не связанных родственными узами); 2) общий акционерный капитал (образуется многочисленными физическими, т.е. персонифицированными юридическими лицами, из которых одно или несколько имеют контрольный пакет акций, что может быть значительно ниже 50% от объемов уставного); 3) смешанный акционерный капитал (образуется как физическими, так и юридическими лицами); 4) корпоративный капитал (т.е. акционерно-акционерный капитал, образующих неперсонифицированно-юридические лица).

В свою очередь архитектура корпоративного капитала имеет следующие уровни форм организации: а) национальные корпорации (национальный уровень); б) транснациональные корпорации (международный уровень); в) глобальные корпорации (всемирный уровень).

В архитектонике современного капитала также следует выделять и функционально-экономические его формы.

А. Первичный (зародышевый) капитал, периода первичного накопления, который существовал в следующих формах): 1) мануфактурный капитал; 2) ростовщический капитал; 3) купеческий капитал; 4) земельно-арендный капитал.

Б. Традиционные функциональные формы: 1) промышленный капитал (в т.ч. строительный, транспортный и др.); 2) торговый капитал; 3) банкирский капитал; 4) аграрный капитал.

Б. Интегрированные формы: 1) финансовый капитал, 2) венчурный

Можно выделять *организационно-экономические формы* капитала, которые представлены его двумя основными формами: 1) основной капитал, 2) оборотный капитал.

С точки зрения политико-экономического подхода, основанного на понимании первоисточников образования прибавочной стоимости и экономической теории, выделяются следующие формы капитала, как: 1) постоянный, 2) переменный капитал.

Архитектонику капитала в его инвестиционно-векторных формах можно структурировать по следующим составляющим:

1) материально-вещественный капитал; 2) природно-ресурсный капитал; 3) интеллектуально-инвестиционный капитал; 4) капиталовложения, направленные на развитие человеческого потенциала.

В современных условиях доминирующей формой капитала является корпоративный капитал, который, несмотря на высокую степень обобществления, по своему генетическому типу продолжает в рамках рыночной экономики оставаться частной нетрудовой собственностью.

Государственная собственность является одним из важнейших звеньев института собственности в социально-антагонистических формированиях. Она подчинена обеспечению выполнения государством его социально-экономических функций как базового социального института.

"Государство есть продукт общества, – утверждал Ф. Энгельс, – ... государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимых

мое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности... А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в беспощадной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах "порядка". И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство... Это особая публичная власть... которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующая самое себя как вооруженная сила... Она состоит не только из вооруженных людей, но из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода... " (Энгельс, 1982. С. 196–197).

Основной задачей института государства в классово-антагонистических обществах является реализация силовой функции по недопущению экспроприации частной нетрудовой собственности, которой владеют экономически господствующие элиты, в пользу народных масс, лишенных собственности (плебса). Это обусловлено тем, что государство "возникло из потребности держать в узде противоположность классов ... возникло в самих столкновениях этих классов, то оно ... является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, с помощью государства становится также и политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса" (Энгельс, 1982. С. 198–199).

Относительно буржуазного государства в условиях капиталистической социально-экономической формации Ф.Энгельс отмечал, что она "является лишь организацией, которую создает себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, ... по самой своей сути капиталистическая машина, государством капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее количество граждан оно будет эксплуатировать ..." (Энгельс, 1983. С. 283).

По социально-экономическому содержанию и особенностям правовой формы существования государственная собственность является несравненно более сложным явлением, чем традиционная частная капиталистическая собственность. Как конкретное системно интегрированное целое она охватывает широкий круг государственно-политических и государственно-правовых отношений, экономическое содержание которых определяется объективными процессами производства и обращения общественного капитала на общенациональном, региональном и местном уровнях. Именно эти уровни и разделяют собственность на общенациональную, федеральную (региональную, муниципальную) и собственность местного уровня самоуправления.

По своему структурному устройству государство состоит из ряда иерархически построенных и функционально структурированных, организационно-властных комитетов и подкомитетов и ведомственных органов управления, контроля и властного принуждения, в которых службу несут чиновники, наделенные определенными полномочиями согласно своему служебному положению. Именно государственный аппарат является основным субъектом процесса государственного управления и делегированной в его распоряжение государственной собственности. Есть содержательно-качественный уровень реализации государственной экономической политики в полной мере зависит от профессиональной компетентности и моральных качеств представителей государственного аппарата, прежде всего от властной верхушки государственной бюрократии.

Специфическое положение бюрократии в обществе формирует и ее собственные кастовые интересы. По сути, государственное управление бюрократия фактически рассматривает как "специфический объект ее частной собственности" и всеми доступными способами стремится к

воссозданию и сохранению существующих управленческих структур, а также традиционных форм и методов управления, несмотря на то, соответствуют ли они общественным потребностям или нет. "Бюрократия, – как точно определил К. Маркс, – составляет... особое, замкнутое общество в государстве. Бюрократия считает себя конечной целью государства... бюрократия по своей сути "государство как формализм"... она является такой по своей цели... Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи – в государственные... Общий дух бюрократии являет тайна, таинство. Соблюдение этого таинства обеспечивается в ее собственной среде ее иерархической организацией, а в отношении внешнего мира – ее замкнутым корпоративным характером" (Маркс, 1955. С. 171–172).

Традиционно не имея адекватно развитой экономической базы в виде персонифицированных средств производства (капитала), бюрократия имеет возможность лично-корпоративной наживы только путем злоупотребления служебным положением, в частности, с использованием коррупционного механизма. Однако в традиционных обществах, развитие которых происходит эволюционным, а не революционным путем, наличие экономической власти в руках доминирующих общественных классов позволяет пристально следить за тем, чтобы бюрократия не будет использовать государство и его собственность в целях своего личного или корпоративного обогащения.

Кстати, сегодня в США класс собственников капитала, превышающего миллион долларов, более трех миллионов человек (миллионеров, мультимиллионеров, миллиардеров и мультимиллиардеров). То есть существует мощная социальная общность, которая непосредственно заинтересована осуществлять надзор и контроль над властью и над тем, как используется государственная собственность. Тем более, что эта власть реально отделена от бизнеса и представлена бинарной партийной системой – (демократов и республиканцев – в США и др.), – которые поочередно или политически реализуют или оппозиционно контролируют власть.

Современное капиталистическое общество за прошедшие столетия отработало надежные механизмы, которые продолжают перманентно совершенствуются в направлении предотвращения реализации особых корпоративно-клановых интересов государственной бюрократии в ущерб общим интересам господствующего класса олигархов и крупных собственников капитала.

Одновременно современное буржуазное государство таким образом структурирует и совершенствует механизмы защиты капиталистического строя от посягательств бюрократии как на частную, так и на государственную собственность, что чрезвычайно ограничивает возможности разрастания должностной коррупции и проявлений различных форм протекционизма и лоббизма в структурах государственной власти. Сам класс собственников капитала настроен таким образом, что накажет любого представителя, даже делегированного из его рядов в структуры власти, с такой же необратимой жесткостью, как и любого другого рядового гражданина, если он лично или в сговоре с другими, такими же, как и он, чиновниками посягнет на государственную собственность, которая является общенациональным достоянием всего экономически доминирующего класса и которая должна обслуживать общие интересы именно этой общественной прослойки (а не отдельных его кланово-корпоративных групп).

Социально-деспотическая собственность и особенности ее трансформации в номенклатурно-бюрократическую форму в процессе "построения социализма"

Зададим вопрос: что может произойти, когда в традиционном, развитом капиталистическом обществе исчезнет реальная властная сила в лице господствующего экономического класса, которая реализует свою свободу, в том числе и в отношении госаппарата, и если по тем или иным причинам станет неэффективным или совсем исчезнет общественный учет и контроль над деятельностью государственных чиновников на всех уровнях их иерархической подчиненности, вплоть до самого?

Можно утверждать, что в этих условиях вполне возможно перерождение госаппарата в его социальный антипод, в особую форму бесконтрольной, безответственной и безнаказанной власти бюрократического аппарата над государственной, ее собственностью. При этом откроются неограниченные возможности для осуществления совершенно волюнтаристического управления страной и разрастание тотального государственного бюрократизма и коррупции.

Понимание сути и выявление наиболее характерных отличий классической бюрократической системы, которая на сегодня существует в странах развитой капиталистической экономики, от бюрократии нового, так называемого "плутократического" типа, которая сформировалась в Украине в период реставрации капиталистического способа производства на основе разгосударствления и приватизации "общенародной" государственной собственности, невозможно без всестороннего и незаангажированного идеологическим заказом исследования ее исходной базы. То есть указанное не имеет смысла без анализа феномена формирования номенклатурной бюрократии советских времен и соответствующей этому периоду государственно-номенклатурной формы собственности. Именно этот тип бюрократии и является тем своеобразным геномом, который унаследовала отечественная бюрократия постсоветского периода.

К тому же одной из причин существующего в настоящее время положения вещей является то, что "новая" бюрократия независимой Украины рождалась в условиях отсутствия, с одной стороны, системы кадровой люстрации, то есть отстранения старой номенклатуры (вплоть до ее ассистентской части) от власти и возможности присвоения в свою частную пользу государственной собственности, а с другой – без проведения имущественной реституции, то есть возвращения собственности потомкам, которая была экспроприирована в их родных и близких в период победы Октябрьской революции. То есть речь идет о тех очищающих механизмах, которые были задействованы в странах Восточной Европы и Балтии.

Указанное свидетельствует о необходимости проведения ретроспективного анализа качественных особенностей кардинального изменения отношений собственности после так называемой победы "пролетариата и установление его диктатуры" в 1917 г., а также в процессе становления и развития власти номенклатурной бюрократии.

Исторически номенклатурная система формировалась как особая система кадрового отбора, которая должна была защитить властные структуры молодого советского государства от проникновения в них контрреволюционных и революционно-деклассированных элементов. Специфика подбора кадров была построена таким образом, что доминировал принцип пропуска – "обязательности происхождения из рабочих и беднейшего крестьянства" – для выдвиженцев в органы государственного, хозяйственного и партийного управления. Происходила реализация программного лозунга с пролетарского гимна "Интернационала": "Кто был ничем, тот станет всем". Бывшие "патриции" или физически уничтожались, или превращались в плебеев, а бывший "плебс" превращался в новую "патрицианскую" элиту, получившую в вотчину государственную власть в стране "победившего пролетариата".

Однако впоследствии практика убедительно доказала, что сам по себе статус "пролетарского происхождения" еще не гарантирует государственный аппарат страны "трудящихся" от социально-классового перерождения и морально-психологической распушенности и деградации. То есть выдвиженцы из пролетарских, бедных крестьянских, угнетаемых слоев населения, получив государственные должности, не проявляли образцов нравственности и, как правило, вели себя преимущественно хуже, чем старое чиновничество, а интересы и потребности трудящихся масс они преимущественно игнорировали.

Исторический анализ показывает, что 73-летняя история страны "канула в Лету", как и достижения построения в ней социалистического общества, имела четыре совершенно отличные и ещё объективно не исследованные социально-экономической наукой этапы.

Первый этап – 1918–1928 годы. Он включает период гражданской войны, военного "коммунизма", преодоления послевоенной разрухи, введение "новой экономической политики", образование СССР, избрание Сталина (Джугашвили) Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), смерть В.Ленина (Ульянова), отстранение от власти Троцкого (Бернштейна) и узурпация абсолютной государственной власти Сталиным.

Уникальность этого периода состояла в том, что при реализации новой экономической политики и усилении доминирования мелкотоварного уклада, основанного на частной трудовой собственности, а также восстановлении мелко-капиталистического уклада реставрация капиталистической системы была бы неизбежна. То есть можно утверждать, что "социалистический эксперимент", который произошел в самом слабом звене капиталистической мировой системы в начале XX в., был бы прекращен еще до празднования десятой годовщины революции-диктатуры пролетариата, в результате которой на основе кровавого террора была экспроприирована капиталистически-помещичья собственность на средства производства, финансовые и природные ресурсы. Это повлекло бы неизбежную реставрацию старого порядка, а также задействовало механизм реституции, то есть возвращения бывшим владельцам и их потомкам экспроприированных пролетариатом капиталистической собственности. К тому же армии Врангеля в Сербии, и Деникина во Франции в этот период еще не были расформированы и сохраняли свою боеготовность, и о кровавом терроре, который был бы устроен большевикам и пролетариата и бедному крестьянству, победивших в Октябрьской революции, можно только догадываться. Но история развивалась по другому сценарию.

Второй этап – 1929–1952 годы. Это этап установления и реализации абсолютной сталинской диктатуры, специфической "социальной деспотии", которая отличалась от всех диктаторских деспотий своей задекларированной целью – "построением социализма и коммунизма" в отдельно взятой стране.

Любого незаангажированного исследователя не могут не поражать достижения, которые были в СССР накануне войны 1941–1945 гг. Так, если производительность общественного труда в конце 20-х годов в СССР едва достигала 10% от соответствующего уровня США, то накануне войны превышала 30%. За годы двух предвоенных пятилеток объем промышленной продукции вырос в 6,5 раза, а по ее выпуску СССР вышел с четвертого на первое место в Европе и с пятого – на второе место в мире. Удельный вес отраслей производства средств производства вырос с 39,5 до 61%. Численность рабочих и служащих в промышленности за этот период повысилась вдвое. Удельный вес фонда накопления в структуре национального дохода на начало второй пятилетки превысил 30%, то есть был вдвое больше, чем на конец 20-х годов, или в четыре раза превысил уровень дореволюционной России. Именно этот производственно-технический потенциал и стал экономической основой победы над фашистской Германией, который покорила почти всю Западную и Центральную Европу (Материалы Пленума ЦК КПСС, 25–26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 41).

Малоисследованной экономической теорией остается тот феномен, что социальным деспотом была сформирована уникальная структура института собственности на средства производства, финансовые и природные ресурсы (более 80% – государственная форма собственности и менее 20% – колхозно-кооперативная форма собственности). При этом государственная собственность имела исключительно казенную форму, а колхозно-кооперативная собственность фактически была полностью огосударствлена, поскольку у колхозов были неделимые основные фонды, а их руководство хоть и избиралось общим собранием, но только из представителей, утвержденных партийными органами.

Основные организационно-экономические основы деятельности предприятий казенной формы собственности: 1) единство финансов казны и казенных предприятий; 2) директивная форма управления казенными предприятиями со стороны государства на условиях доведения плано-

вых задач, обязательных к исполнению; 3) назначение руководства казенного предприятия высшим государственным органом; 4) существование особого института "царского глаза", то есть надзора за руководством предприятия (учреждения, организации), – со стороны секретаря парткома, утвержденного ЦК ВКП (б), или союзной республики; 5) осуществление жесткого контроля над эффективным использованием по назначению и над сохранностью имущества, которое закреплялось в производственное использование предприятию; 6) планирование и финансовый контроль производственно-хозяйственной деятельности, 7) лимитирование численности работающих и их профессионально-квалификационного состава, а также фонда оплаты труда с соответствующей системой контроля; 8) полное отсутствие любых коммерческих стимулов функционирования казенного предприятия (бюджетное извлечение прибыли и бюджетные дотации производства неприбыльной продукции).

Денежная система в тот период была жестко разделена на две составляющие, системы безналичного и наличного обращения, которые не могли смешиваться (т.е. деньги с безналичного обращения не могли использоваться в наличном). Казенная банковская система страны лишалась функции инвестиционного и инновационного кредитования и фактически превратилась в систему кассово-счетного обслуживания субъектов хозяйствования. Амортизационные и инвестиционные ресурсы находились в абсолютной юрисдикции Госплана СССР.

Интересен тот факт, что при Сталине удельный вес корпоративного влияния номенклатурного аппарата в государстве был наименьший за всю послеоктябрьскую историю советского государства, хотя как содержащий каркас сложившейся системы репрессивно-деспотического управления его значение и влияние были огромны. Но, с другой стороны, *номенклатурный аппарат не имел в тот период практически никакой самостоятельности, не мог реализовать собственных экономических интересов и политической воли.* Также отсутствовали и мотивы формирования коррупционной системы, поскольку работники госаппарата даже не имели в личной собственности объектов длительного пользования, которые им предоставлялись по номенклатурному статусу и какими они пользовались только в период пребывания на номенклатурных должностях (квартиры и их обустройство, дачи, автомобили т.д.) и которые у них изымались в случае потери должностей.

В этот период государственно-бюрократический аппарат был лишь послушным инструментом в руках "вождя", который до блеска был отшлифован многочисленными кровавыми чистками и поэтому идеально соответствовал своему утилитарному назначению в созданной системе директивной плановой экономики, которая, как уже отмечалось, опиралась на доминирующую казенную форму собственности.

Третий этап – 1953–1991 годы. Он состоял из четырех подэтапов: "хрущевский" – 1953–1964, "брежневский" – 1965–1982, "калифов" на час – Андропова и Черненко – 1983–1985, "горбачевский" – 1985–1991 годы.

Одним из результатов хрущевской "оттепели" и осуждения культа личности И.Сталина было то, что она положила начало перехода общества от социальной деспотии вождя "всех трудящихся" к абсолютному всевластию номенклатурной бюрократии. Этот период характеризуется ускоренной "эмансипацией" бюрократического аппарата и превращения его в мощную самостоятельную общественную силу, которая все больше стала осознавать свой особый, корпоративный социально-экономический интерес.

Именно в начале этого периода закладывались основы реформаторской эрозии директивно-казенной экономической системы, базирующейся на исключительно-персональной уголовной ответственности руководителей за недостижение высоких конечных результатов их деятельности. Именно это обусловило перманентное формирование и служебное продвижение по иерархическим ступеням высококачественного кадрового потенциала.

Вместе начинается трансформация института социально-деспотической собственности в его номенклатурно-бюрократический антипод.

Анализ позволяет утверждать, что в СССР в конце 50 – начале 60-х годов завершился процесс становления особой, тоталитарно-функциональной формы государственной бюрократии – "номенклатуры". Такой организационной и социально-экономической формы бюрократии история мировой цивилизации до того еще не знала. То есть переходный хрущевский период завершился бескровным переворотом, когда высшая номенклатура "съела" неудобного для нее волюнтаристического правителя, который попытался навязать ей систему обязательной кадровой ротации, до властного олимпа – Политбюро. А это фактически было бы для номенклатурной бюрократии "смерти подобно".

Можно считать, что, начиная с октября 1964 года, в истории бывшего СССР наступила эра всевластия номенклатурной бюрократии, организационную основу которой составляла система так называемой "кадровой стабильности". И если раньше аппарат был простым продолжением рук Сталина, был "приводным ремнем" проведения социально-деспотической политики построения социалистического общества на основе казенной формы общенародной (а по сути социально-деспотической) собственности, то в дальнейшем, наоборот, наступила эра, когда каждый из генсеков был всего лишь частью номенклатурно-бюрократического аппарата, всего лишь старшим по званию в среде руководящей верхушки.

Функциональную основу бюрократии "нового типа" составлял "номенклатурный централизм". В организационном плане номенклатура представляла собой многослойную и многоступенчатую иерархическую пирамиду, вершину которой "венчала" всевластная партийно-государственная олигархия – Политбюро. Эта система основывалась на сочетании твердого общеструктурного и персонального подчинения. Системе одновременно были присущи противоречивые тенденции: с одной стороны, к самозамыканию, а с другой – к постоянному саморасширению посредством образования новых и новых бюрократически иерархических структур и звеньев.

Развитая номенклатурно-бюрократическая система советского типа характеризовалась тремя наиболее важными институциональными особенностями и признаками:

1) присвоением узкой олигархической группой лиц монопольного права на бесконтрольную, безответственную и безнаказанную власть и распоряжением "общенародной, социалистической" государственной собственностью;

2) абсолютной фетишизацией отношений в системе номенклатурной власти и управления, построении бюрократических отношений по принципу "ты – мне, я – тебе", при этом важнейшими элементами номенклатурно-бюрократического "бартерного рынка" были отношения "блата", "протекционизма", "землячества", "родства", "кумовства";

3) узурпацией особого права на распределение и рентно-статусное присвоение жизненных благ, получаемых за счет прибавочного продукта на общественный капитал, которые были получены путем использования специально созданной и скрытой от широкой общественности системы номенклатурных привилегий и соответствующего материального обеспечения.

Экономической основой возникновения и длительного статусного существования номенклатуры, каким это ни странным может показаться на первый взгляд, стала именно "государственная форма собственности", которая продолжала конституционно декларироваться как общенародная, социалистическая.

КОНСТИТУЦИЯ СССР

Статья 10. Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности ... Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях.

Статья 11. Государственная собственность – общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности.

Фактически государство не является и не может быть непосредственным владельцем общественной собственности. Оно может быть только верховным координатором, высшим распорядителем общенационального достояния и выполняет эту функцию или по воле правящих классов, или, если это действительно общенародное государство, по поручению и в интересах всего народа в условиях полного народного контроля над деятельностью чиновничества. Однако, если номенклатурно-бюрократический клан монополизирует функции распоряжения госсобственностью и при этом чиновники и хозяйственный директорат практически не несут перед народом никакой ответственности по ее сохранению, приумножению и эффективному использованию, государственная собственность приобретает особую, номенклатурно-бюрократическую форму. Прежде всего, это объяснялось тем, что деятельность номенклатурной бюрократии происходила, когда отсутствовал надежный механизм всенародного учета и контроля, а также когда сформированная система обеспечивала полную безответственность и безнаказанность "слуг народа" за конечные результаты использования общенародного капитала.

Антиконституционное право на бесконтрольное и безнаказанное распоряжение собственностью народа номенклатура превратила в реальное право собственного кланового частного владения. Возникла специфическая форма номенклатурно-бюрократического капитализма. *Это государственный капитализм функционирует в условиях практически полного бюрократического огосударствления собственности на средства производства и природные элементы национального богатства, когда само государство и его собственность переходят в частное владение номенклатуры.* Начинает действовать особый "номенклатурно-бюрократический способ производства", основным антагонистическим противоречием которого является "противоречие между общественным характером производства и частно-клановой формой номенклатурного присвоения жизненных благ", в т.ч. и средств производства. То есть были созданы такие условия, при которых, как и предсказывал Маркс, "... бюрократия имеет в своем владении государство ..., это его частная собственность" (Маркс, 1955. С. 172).

Институциональные предпосылки и специфические особенности реставрации государственно-номенклатурной собственности в капиталистическую

Присвоение номенклатурной бюрократией государственной, общенародной собственности, а также результатов чужого труда было косвенно сложным и замаскированным механизмом функционального взаимодействия различных властных иерархических уровней, ведомственных и территориальных структур и звеньев номенклатурного партийно-государственного аппарата. Экономическую основу действия этого механизма составляла система отношений, которые давали возможность номенклатуре бесконтрольно, безответственно и безнаказанно распоряжаться государственной собственностью в своих интересах.

В то же время номенклатура осознавала две вещи. *Во-первых*, что личная власть, как и возможности бесконтрольного, безответственного и безнаказанного права распоряжаться собственностью народа, не вечна, а власть (как и право на свое усмотрение распоряжаться чужой собственностью) невозможно передавать по наследству своим родным и близким. *Во-вторых*, что такое положение вещей, существовавшего в государстве, не может продолжаться бесконечно. Это сформировало те внутренние интересы, которое стимулировали номенклатурную бюрократию непосредственно возглавить процесс перестройки и общественной трансформации. То есть в тех исторических условиях, которые сложились в СССР в середине 80-х годов XX века, номенклатурная олигархия поняла свою личную выгоду от того, что она сама приступит к "организации революции сверху".

На первый взгляд может показаться, что никакого предварительного сценария подготовки процесса "перестройки" не существовало, а все происходящее является следствием ряда "случайных" просчетов и "до-

садных" ошибок, допущенных высшим партийно-государственным руководством, в результате чего непрерывно ухудшалась и обострялась экономическая, а затем и социально-политическая обстановка. Однако если системно проанализировать внутреннюю логику процессов и причины, обусловившие их последствия, становится понятной не только основа, но и технология, которая использовалась номенклатурой для этого.

Экономический феномен заключается в полярном изменении мотивационных приоритетов номенклатуры, а именно, в том, что государственная собственность, которая в то время составляла базисную основу существования номенклатурной бюрократии как общественного класса, стала ей не только ненужной, а наоборот, свой главный интерес номенклатура связала с ее скорейшим уничтожением под лозунгом "разгосударствления и приватизации". Именно в этом процессе номенклатура увидела не только свой шанс на спасение, но и возможности "светлого будущего" для себя и своих потомков. Вот почему этот парадоксальный социально-экономический факт требует научного объяснения.

В этой связи целесообразно будет напомнить ретроспективу трансформации идей номенклатурной "перестройки" экономического базиса советского общества.

Первый этап связан с началом горбачевской "перестройки", когда от тезиса об "абсолютно доминирующем и неприкосновенно-монолитном характере государственной собственности в условиях социализма" идеологические адепты номенклатурно-бюрократического класса, в т.ч. и его "научно-элитного" слоя, перешли к реализации тезиса "о множественности форм реализации социалистической, общенародной государственной собственности": коллективные и кооперативные формы.

На втором этапе номенклатура отдала команду перейти научным апологетам к обоснованию и навязыванию тезиса о возможности существования "плюрализма форм собственности в условиях социализма".

На третьем этапе перманентно возникла и начала раскручиваться идея "равноправия различных форм собственности", в частности, акционерной. "Рынок в современном его понимании отрицает монополию одной формы собственности, требует их многообразия, экономического и политического равноправия" (Горбачев, 1990. С. 14).

На четвертом, заключительном этапе процесс пошел настолько далеко, что лозунг "равноправия всех форм" был заменен идеологической кампанией по прямой "дискриминации" государственной формы собственности, до полного признания ее "главным препятствием и врагом" на пути проведения рыночных реформ. Один из представителей высшей номенклатуры А. Вольский (1991. С. 2) утверждал: "Государственная собственность является обезличенной. Она принадлежит всем и одновременно никому. Отсюда все беды".

Уместно отметить, что именно в этот период А.Маршал утверждал, что "накопление огромной массы государственной собственности; накопления, сделанные только в этой форме некоторыми ведущими демократическими странами, образуют большую долю ценных владений, которые переходили нашей собственной эпохе в наследство от ее предшественников", а "постоянный рост удельного веса государственной собственности в национальном богатстве страны является важной имущественной базой, которая способна предоставить надежную гарантию дальнейшей перспективы роста уровня жизни всего населения страны" (1993. С. 308–309).

Именно номенклатурная бюрократия СССР изменила вектор "неприкосновенности государственной собственности" и заменила его лозунгом "Забрать у государства – отдать народу".

Кто? Как? Под чьим контролем? В чьих социально-классовых интересах делится национальное достояние? Ответы на эти вопросы были неизвестны для подавляющего большинства населения.

В настоящее время ответы на эти вопросы вообще могут показаться не только наивными, но и даже смешными. Сегодня в Украине известен абсолютно весь "народ", которому была отдана и продолжает до сих

пор отдаваться остаточная доля стратегической и высокоэффективной государственной собственности.

Возникают только три вопроса: как же в Украине отделить власть от бизнеса, возникшего в условиях передачи государственной собственности "народа", а также как этот "народ" отделить от той власти, которую он и продолжает использовать в настоящее время?

Каким образом можно заставить этот "народ" (когда он стал новой "политической элитой", то есть возглавил современные бюрократические структуры нашего независимого государства) по-настоящему служить Родине, то есть защищать не частные и корпоративно-клановые, бизнес-интересы и соответствующую собственность, а способствовать реализации интересов всего народа Украины?

И, наконец, как эту часть "народа", которая сегодня находится у власти и обладает "переданной ему государством" частной собственностью, в дальнейшем заставить перестать путать собственный и государственный карман и использовать свое служебное положение в интересах роста частной собственности и доминантного развития собственного бизнеса?

Ответы на эти вопросы является задачей следующей статьи.

Литература

- Бородюк В., Фролова Г. (2009) Форми власності у системі політичних і економічних відносин // Економічна теорія. № 4. С. 24–30.
- Вольський А. (1991) // Деловой мир. № 37. 19 февраля.
- Гальчинський А. (2007) Економічна теорія : підручник / А. Гальчинський, П. Єщенко. К.: Вища школа. 503 с.
- Горбачев М. (1990) Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС 2 июля 1990 г. Материалы XXVIII съезда КПСС. М.: Политиздат. 207 с.
- Базилевич В. (2006) Економічна теорія: Політекономія: підручник. 5-те вид., стер. К.: Знання-Прес.
- Мандибура В.О. (2006) Архітектура та особливості розвитку сучасного капіталу : Збірник наукових праць / Київський національний університет імені Тараса Шевченка ; за ред. А.В.Шегди. Випуск 10. С. 43–51.
- Мандибура В. (1990) Методологические аспекты теоретической концепции плюрализма форм собственности. К.: Ин-т статистики и рынка Минстата Украины. 86 с.
- Маркс К. (1955) Критика гегелевской философии права / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 1.
- Маршал А. (1993) Принципи економічної науки. М. С. 308–309.
- Мочерний С.В. (2002) Політична економія : навч. посіб. / С.В. Мочерний. К.: Знання-Прес, 2002. 687 с.
- Рибалкін В.О., Лазня І.В. (2000) Теорія власності / В.О. Рибалкін, І.В. Лазня. К.: ЛОГОС. 279 с.
- Чухно А.А. (2001) Основи економічної теорії : підручник / А.А. Чухно, П.С. Єщенко, Г.Н. Климко та ін.; за ред. А.А. Чухно К.: Вища школа. 606 с.
- Энгельс Ф. (1982) Происхождение семьи, частной собственности и государства. В святы с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф.Энгельс. М.: Политиздат. 238 с.
- Энгельс Ф. (1983) Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. М.: Политиздат. XII. 483 с.

SYSTEMIC-INFORMATIONAL TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF PROPERTY

Victor Mandybura

Author affiliation: Doctor of Sciences (Economics), Taras Shevchenko National University, Kyiv.

The author analyzes the modern scientific approaches to classification based structuring of the institution of property, reveals his vision of the methodological aspects of the separation of type, subtype, sort and form of property in the context of the systemic-informational vision of the regularities of transformation of the institution of property. The article reveals the specific contents of the socio-despotic form of property, the peculiarities of its transformation into the nomenclatura-burocratic form in the process of "building socialism", and reveals the institutional preconditions and specific features of the restoration of capitalist property by way of the privatization its state-nomenclatura form.

Keywords: institution of property, property type, sort of property, form of property, the socio-despotic form of state property, nomenclatura-burocratic form of state property.

JEL: H820, K110, B140, P110.